

Дни Гаррета воцарились во временном затишье.

Он тихо устроился в Башне Магов, читая, запоминая заклинания и изучая магию. Через два дня он освоил заклинание «Искра», а еще через два дня успешно выполнил «Руку мага».

Следующие дни состояли из умственных упражнений посредством медитации и совершенствования контроля над Рукой Мага. Но самое главное-

Каждый день он искал возможности трижды наложить заклинание обнаружения, пытаясь увидеть, сможет ли он найти тот волшебный блеск, способный выявить кости сквозь человеческое тело.

В мгновение ока пролетело полмесяца. Гаррет снова был вызван в Храм Бога Войны. На этот раз при содействии жрецов и рыцарей он провел беспрецедентную в этом мире операцию.

— Ушивание сухожилий сгибателей лучевой стороны правого запястья.

На нем был импровизированный хирургический халат, который полчаса пропаривали и недавно высушили, а также перчатки, сделанные из кишок.

Напротив него стояли ассистенты, и кто-то сбоку передавал инструменты.

Над головой, внутри диска шириной в метр, сияли рассеянные белые огни. При ближайшем рассмотрении выяснилось, что все это были заклинания освещения, сотворенные на месте жрецами...

Вот как выглядела операция!

По сравнению с грубыми операциями на брюшной полости в дикой местности разница была огромной!

Действительно лучше оказаться в нужном месте в нужное время.

Гарретт счастливо вдохнул воздух храма. Ну, запах был не особенно приятным, да и вокруг было слишком много людей с довольно сильным запахом тел...

Жрецы из Храма Бога Войны, ученики жрецов, рыцари, обладающие достаточным опытом и любопытством, помимо того, что помогали ему, — все толпились в зале. Принесли стулья, столы и табуретки. Они окружили операционный стол тремя концентрическими кольцами, изнутри наружу и снизу вверх.

Увидев, как они сбиваются в кучу и напрягаются, чтобы увидеть операцию, Гаррету захотелось сказать:

«Пожалуйста, не падайте! А если упадете, пожалуйста, не приземляйтесь на операционный стол и не мешайте моей операции...»

Но не всем разрешили войти. Сэра Флинна, сэра Уэстлоу и других друзей Бэррона вытолкали из зала, вытягивая шеи, чтобы мельком увидеть. Сэр Флинн даже крикнул:

«Маленький Гаррет, пожалуйста!»

"Я понял!"

— крикнул в ответ Гарретт. Подготовил кожу, продезинфицировал крепким спиртом, наложил жгут — все это он делал сам, кивая лысому Бишопу напротив. Сложив руки, Владыка пробормотал молитву:

«Всемогущий Бог Войны, пожалуйста, будь милостив к своим верующим и избавь их от боли...»

Как только он закончил говорить, решетка белого света приковала Рыцаря Бэррона к операционному столу. Голова рыцаря наклонилась, и он почти сразу же погрузился в сон.

Гаррет: «...»

Хоть он и видел это не в первый раз, ему искренне хотелось спросить:

Это обезболивающее, гипноз или какое-то магическое заключение?

Не имело значения, какой метод использовался. Ранее они экспериментировали на живых свиньях. Во время операции свинья оставалась совершенно неподвижной, совершенно не сопротивлялась и даже не напрягала мышцы.

Идеальный.

В то время как Гаррет все еще немного волновался и не решался высказать свои опасения, лысый Бишоп позвал более десяти здоровых добровольцев, набожных верующих, желающих стать подопытными...

Благодаря божественной анестезии в качестве основы вероятность успеха операции увеличилась как минимум на 30 процентов. Гаррет радостно кивнул в обе стороны и, опустив взгляд, сделал надрез.

Удача была на его стороне.

Будь то недавно заточенный скальпель или божественная анестезия, снижающая сопротивление кожи, кожа на запястье Бэррона плавно раскололась под ножом.

Гаррет вздохнул с облегчением. Слава богу, по крайней мере, дело не дошло до того, что кожу вообще нельзя было разрезать...

Если бы до этого дошло, куда бы делось его достоинство как ведущего хирурга? Хотя храмовые рыцари, которые ему помогали, уже были готовы в сторонке...

При минимальном кровотечении из разреза вокруг раздались несколько восклицаний:

"Ух ты!"

«Так мало крови!»

«Как ему это удалось?»

«Эй, расскажи нам больше», — попросил лысый епископ. Его голос звучал приглушенно под маской, как гром. Учитывая свое влиятельное положение, Гаррет, продолжая свою работу, читал зрителям лекции:

«Обратите внимание на глубину разреза. Если разрезать только кожу, не задевая мышцы и сосуды под ней, то, конечно, сильного кровотечения не будет. — Крюк».

Два незнакомых жреца бросились вперед, каждый держал крюк, вытягивая разрезанную кожу наружу. Веснушчатый священник Джон встал у ног пациента и, не дожидаясь сигнала Гаррета, подал ему щипцы.

Их координация была хорошей.

Обучение их в течение нескольких дней принесло свои плоды.

Гаррет с удовлетворением взял щипцы, избегая кровеносных сосудов и нервов на руке пациента, систематически просматривая малиновую мышцу. Одновременно он молча считал в уме: раз, два, три...

"Фу-"

Видишь, кого-то вырвало.

Да ладно, ребята, вы же из Храма Бога Войны!

Если ты не можешь даже наблюдать за операцией, как ты будешь спасать людей?

...Думая об этом, Гарретт совершенно забыл о своем первом опыте на уроке анатомирования человека, где он выглядел ужасно, когда его рвало...

Закатив глаза на другую сторону, Гарретт понял, что реакции нет. Взглянув еще раз, лысый епископ повернул в сторону, щеки выпятились под тонкой маской...

"Привет!"

Гарретт тихо позвал. Адамово яблоко епископа несколько раз шевельнулось, грудь его вздымалась, как будто он что-то проглотил. Наконец он поднял голову и прогремел:

«Выходи и блевать!»

Громовой грохот.

Гарретт не обернулся. Это звучало так, словно того парня, которого вырвало, выбросили из круга прямо из-за стола...

Серьезно, разве ваш Храм Бога Войны не слишком жесток?

Он продолжил свою тщательную операцию. Избегая сосудов и нервов, он зацепил каждую мышцу. Затем, бормоча заклинания, он использовал Руку Мага, чтобы отвести его в сторону.

Но оно не сдвинулось с места.

Согласно «Основам заклинаний», магия Руки Мага могла перемещать предметы весом не более пяти фунтов. Но теперь, похоже, сила, необходимая для того, чтобы вытащить крюк, превысила этот предел...

Гаррета внутренне прошиб холодный пот. Он передал крючки помощникам, приказав им тянуть. Тем временем он продолжал поиски и нашел глубоко внутри мышцы сокращенный лучевой сгибатель запястья. Он зажал конец сухожилия тканевыми щипцами.

Все шло гладко, пока Гарретт не столкнулся со своим первым препятствием.

Я тяну-

Я тяну-

Я не могу это потянуть!

Блин, я как и в прошлый раз при декомпрессии грудной клетки не смог проколоть грудную клетку, а теперь при растяжении сухожилия не могу растянуть мышцу?

Неужели рыцари в этом мире настолько сильны физически!

Расслабление, мне нужно расслабление!

Однако в этом потустороннем месте, лишенном фармацевтики, ему негде было купить миорелаксанты, даже если бы у него были деньги...

Гаррет подсознательно оглянулся назад. В привычном ему направлении из прошлой жизни, где должен быть анестезиолог,

там были только ряды столов, стульев и стоявшие на них священники в белых одеждах.

Что касается того, кто фактически взял на себя ответственность анестезиолога...

У Гарретта возникла идея. Правой рукой он сжал середину щипцов, отпустил левую и направил рукоятку щипцов на лысого Бишопа:

«Держись за это и отступай! Я скажу «стоп», когда остановиться! Раз, два, три! — Эй, стоп-стоп-стоп-стоп!

В итоге этот слон стал рыцарем! Лучевой боковой сгибатель запястья, который я не мог сдвинуть с места, он выпрямился в одно мгновение!

Гарретт осторожно вытер каплю пота.

К счастью, поскольку каждая команда Бишопа соответствовала действию, он остановился, как только Гаррет подал сигнал, не потянув ни на миллиметр больше. Его крепкие руки стабилизировали и тщательно выровняли другой конец отрезанного сухожилия, корректируя его форму, и соединили оба конца вместе.

Затем, подняв обе руки перед грудью ладонями наружу, приняв подготовительную позу хирурга, сосредоточив внимание, он про себя произнес:

«Благополучие одного зависит от доверия другого...»

<http://tl.rulate.ru/book/106455/4196874>